

История адвентизма является важной частью истории Украины в целом

Рассказывает Денис Кайзер, доктор богословия, доцент церковной истории университета Эндрюса (США), сотрудник отдела Наследия Эллен Уайт.

Расскажите о конференции, на которой Вы выступаете в Украине.

Конференция «Адвентистская история как образовательно-просветительский проект» проходит под Киевом и состоит из двух частей. Первая посвящена адвентистской истории и Эллен Уайт, люди, которые до настоящего момента были на этой конференции – это адвентисты, адвентистские пасторы. То, что мы делаем в течение этих дней, – мы говорим об истории адвентизма, даем краткий обзор всей истории.

На некоторых малоизвестных моментах мы делаем акцент, а также рассматриваем личность Эллен Уайт и ее труды. И также мы пытаемся дать ответы на вопросы, которые волнуют людей в церковных общинах, и мы видим, что таких вопросов очень много. Поэтому первая часть представляет большой интерес для членов Церкви.

Вторая часть адресована в большей мере неадвентистам. И многие ученые – не из Церкви адвентистов – будут присутствовать на этой конференции, мы ожидаем, что будет диалог между учеными как из Церкви, так и не принадлежащими к ней.

И это хорошо, что есть неадвентисты, которые интересуются адвентистской историей. Потому что история адвентизма богата интересными личностями, и ученые-неадвентисты могут многое взять для себя, потому что наши герои испытывали те же трудности в своей жизни, что и мы сегодня.

И поэтому мы можем найти связь с этими людьми, мы можем отождествить себя с ними, и они могут быть для нас примером. И не только для Церкви адвентистов, а вообще для всех людей. И мне кажется, что история адвентизма, особенно здесь, в Украине, является важной частью также и истории Украины в целом.

Несколько слов о себе.

С самого детства очень интересовался историей, но я тогда не имел ни малейшего представления о том, кто такой Бог, потому что вырос в атеистической семье.

Когда мне было 10 лет, моя мама вернулась в Церковь адвентистов, и только позже я узнал, что многие из моих предков были адвентистами. И когда я узнавал свою собственную историю, то удивлялся, насколько она связана с Адвентистской церковью.

Но тогда, в детстве, в церковь я ходил с мамой. И когда мне было 17 лет, я считал, что нужно жить в свое удовольствие, а когда состарюсь – вернусь в церковь. Но у меня было тогда несколько событий, которые показали, что Бог существует. Я понял, что Библия – это, в самом деле, Слово Божье. И решил принять крещение.

Сначала я хотел быть налоговиком, работать на правительство, и некоторое время я так и делал, но потом голос внутри меня говорил, что я должен служить для Бога. И в определенный момент этот голос был настолько сильным, что я сказал Господу: «Господи, пусть этот голос меня больше не тревожит, или пусть я действительно последую ему».

В течение полугода 14 человек подходили ко мне и говорили, что я должен изучать теологию в таком-то университете, и я, наконец, понял, что, наверное, Бог хочет, чтоб я изучал богословие. Но я все-таки не очень доверял Богу, потому что поставил Ему три невозможных условия. Однако они все оказались выполненными.

Поэтому я продал все, что у меня было: машину, квартиру, и начал изучать богословие. И я рад, что я принял это решение. До этого я никогда не хотел изучать богословие, это было моим хобби после основной работы. Но сегодня я очень рад, что я принял это – лучшее решение в моей жизни.

И я рад, что могу сегодня в своей жизни объединить два пристрастия: к истории и к богословию. И я могу видеть, как адвентисты возрастают в своем понимании Библии. Сегодня я работаю в том месте, где у меня есть время, чтобы проводить исследования, писать, читать и преподавать, и таким образом хобби превратилось в мою работу.

Воспитанный в атеистической семье, как Вы уверовали?

Первые несколько лет меня заставляли ходить в церковь, мама ходила туда, а отец не хотел мной заниматься по субботам. И только в 16-17 лет, когда я понял, что говорит Библия, и что такое спасение, я сказал: «Я хочу ходить в церковь и хочу стать адвентистом». И это все потому, что у меня был личный опыт общения с Богом. И я думаю, что если у человека нет отношений с Богом, то ничто не может удержать его в церкви.

Вы сейчас работаете в США?

Вначале я приехал в США, чтобы получить магистерскую степень, и через полтора года я планировал вернуться в Германию, чтобы стать пастором. Но все преподаватели, с которыми я сталкивался, говорили, что мне предпочтительней остаться и получить докторскую степень.

Для себя я говорил, что хочу получить пасторский опыт, а потом дальше учиться. Но мне советовали остаться. И мы с женой молились. И опять поставили Богу три условия. И они выполнились в той последовательности, как мы говорили Богу. И одно из условий было о том, что другие скажут нам.

Мы думали, что многие скажут, что нам нужен пасторский опыт. Но так получилось, что президенты и униона, и конференции

сказали: «Обычно мы советуем молодым людям получить пасторский опыт, а потом идти на докторскую программу. Но в твоём случае – это отдельный случай, и мы считаем, что тебе нужно дальше учиться уже сейчас».

И тогда я забрал свои заявления в два униона в Германии, в которые хотел устроиться на работу. И начал докторскую программу в области «Адвентистская история и историческое богословие». И прежде, чем я закончил, я уже преподавал некоторые курсы в университете Эндрюса. В конце концов, на кафедре исторических исследований сказали, что хотят, чтоб я остался у них дальше преподавать.

И когда я защитился, мне предложили должность доцента церковной истории университета Эндрюса. Там я преподаю адвентистскую историю и труды Эллен Уайт.

Вы жили в двух странах: в Германии и США. Чем адвентисты там различаются?

Наверное, адвентизм в обеих странах очень разнообразен, потому что в США во многих местах он очень многонационален, и каждый народ привносит свою культуру. В США есть русские, украинские, корейские, бразильские общины адвентистов, нет только отдельных немецких. Северная Америка очень разнообразна и мультинациональна. Если мы посмотрим на теологический аспект внутри церкви – мы то же самое и там сможем увидеть.

Немецкий адвентизм более однородный. У нас есть только несколько многонациональных церквей, и теологический аспект не такой разнообразный.

Есть большая разница между большими городами и маленькими селами. Небольшая деталь: многие немцы, когда они смотрят на американцев, у них есть негативное представление, потому что, в первую очередь, они смотрят на политику. Но когда американцы смотрят на немцев, у них много позитивных стереотипов, например, что немцы очень пунктуальны, любят порядок, но когда вы приезжаете в Германию, там не все на самом деле так, как

кажется.

Я хочу сказать, что есть и там, и там хорошее, но есть и там, и там свои трудности. И если есть возможность пожить в нескольких местах, в разных культурах несколько лет, тогда начинаешь чувствовать себя дома, где бы ты ни был. И я надеюсь, что мы как адвентисты ожидаем лучшей страны, чем Германия и США.

Вопросы – Мария Чилочь
Видео

Видеозаписи докладов конференции «Адвентистская история как образовательно-просветительский проект» [здесь](#)